

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

Вып. XXI

АФРИКА
ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1980

Ю. Д. Дмитриевский

ИЗМЕНЕНИЯ ГЕОГРАФИИ НАСЕЛЕНИЯ СУДАНА В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

1 января 1956 г. в Хартуме состоялось торжественное провозглашение нового суверенного государства, которое ныне носит название — Демократическая Республика Судан.

Незадолго до этого события в стране была проведена первая в ее истории перепись населения, и выяснилось, что численность его на 1955/56 г. составила 10,2 млн. человек.

Основные особенности географии населения к моменту провозглашения независимости сводились к следующему:

1) городское население составляло не более 5—6%; лишь в одном Омдурмане проживало более 100 тыс. человек;

2) вместе с тем уже в то время сформировался «тройной город» Хартум—Омдурман—Северный Хартум (при слиянии Белого и Голубого Нила), общая численность населения которого, по данным переписи, составила 146 тыс. человек (примерно $\frac{1}{2}$ всего городского населения страны);

3) бросались в глаза большие различия в плотности населения по провинциям и внутри их (при средней плотности для всего Судана 4,1 человека на 1 кв. км соответствующий показатель для провинции¹ Хартум, в первую очередь, конечно, благодаря «тройному городу», составлял 24,1, для провинции Голубой Нил — 14,6, а для пустынной Северной провинции, где население сосредоточено лишь в долине Нила, — 1,8 человека на 1 кв. км; среди отдельных «переписных» округов особо значительной была плотность населения в районе орошения Северной Гезиры (включая г. Уэд-Медани) и в районе орошаемого земледелия дельты хора² Гаш (с г. Кассала);

4) согласно нашим приблизительным оценкам [4, с. 101], оседлое население составляло 70%, оседло-кочевое³ — 20, полукочевое — 3, кочевое — 7% общего населения страны;

5) примерно для 54% населения арабский язык был родным, а еще для 13% — вторым; 71% населения исповедовал ислам; при

---

¹ Провинции — по административному делению того времени.

² Временного водотока.

³ К нему мы относим народы, круг основной хозяйственной деятельности которых совмещает оседлое земледелие с отгонно-пастбищным животноводством.

этом мусульманское, преимущественно арабоязычное, население сконцентрировано на севере страны, в то время как Юг — область, населенная большим числом народов, говорящих на разных языках и исповедующих преимущественно различные формы традиционных религий Тропической Африки; это этноконфессиональное деление страны на Север и Юг имело и имеет важнейшее значение и самым существенным образом отразилось на всех последующих изменениях в географии населения, о которых речь впереди;

б) аграрный характер экономики Судана имел своим следствием малую численность рабочего класса, которая, по ориентировочным данным (вместе с сельскохозяйственным пролетариатом), составляла 400—500 тыс. человек [5, с. 79]; подавляющая часть рабочих была сосредоточена в «тройном городе», Порт-Судане и в хлопководческих районах Северной Гезиры и дельт хоров Гаш и Барака.

Все публикуемые данные об изменениях численности населения Судана, его отдельных районов, показатели прироста населения весьма приблизительны — в первую очередь из-за неточности оценок для Юга.

Все же можно констатировать, что естественный прирост населения (в 1965—1970 гг. — 30,5% при рождаемости 48,9% и смертности 18,4%, в 1970—1975 гг. — соответственно 30,3, 47,8, 17,5%) в 60-х и 70-х годах был выше общего прироста (в 1963—1972 гг. — 2,7%) [10, с. 134; 12, с. 154], откуда следует несомненный вывод об отрицательном сальдо миграций населения⁴. В первой половине 70-х годов отток населения из страны увеличился, ибо в 1970—1974 гг. средний годовой прирост населения составил всего 2,5%, а свидетельств уменьшения естественного прироста нет [11, с. 109].

Основная причина оттока населения из Судана — события на юге страны, начавшиеся в конце 50-х годов и прекратившиеся в начале 70-х, после того, как 27 марта 1972 г. в Аддис-Абебе было подписано соглашение об автономии Юга, положившее конец трагическим событиям в этой части государства. Причины этих событий, их ход и последствия не являются темой настоящей статьи⁵. Здесь важно лишь подчеркнуть, что к моменту заключения упомянутого соглашения в результате многолетней и чрезвычайно болезненной коллизии на Юге (а к нему обычно относят три провинции — Экваториальную, Верхний Нил и Бахр-эль-Газаль) прекратили работу имевшиеся там многочисленные промышленные предприятия; дороги и мосты были разрушены; большая часть школ закрыта; Белый Нил и его притоки перегорожены зарослями водного гиацинта и затонувшими судами; так называемая «схема Занде» (своего рода показательный многоотраслевой «агропромышленный комплекс») заброшена; товарные культуры практиче-

⁴ Подробности о движении населения Судана в 60-е годы см. в статье А. Л. Бессоновой [1].

⁵ О них см. в книге Е. А. Биргауз [2].

ски исчезли с полей [8, с. 512—513]. Все это было теснейшим образом связано с невиданными для страны миграциями населения (включая отток его за границу).

Опубликованные цифры, конечно, очень разноречивы, но достаточно ярко демонстрируют масштабы миграций.

Как отмечает Е. А. Биргауз, в период правления в стране генерала Аббуда «количество южносуданских беженцев составляло, по оценочным данным, 50 тыс. Уменьшившись в результате позитивных мер революционного правительства в конце 1964 — начале 1965 г., этот поток снова резко возрос в связи с кровавыми инцидентами во второй половине 1965 и в 1966 г. достигал, по данным ООН, 100—115 тыс. Затем правительству Махджуба с помощью создания „мирных деревень“ внутри страны и заключения взаимовыгодных соглашений с соседними странами удалось репатриировать из-за границы некоторую часть беженцев. Но потом ввиду половинчатости южной политики правящих кругов Судана, активизации Анья-Нья⁶ и усиления ответных карательных действий правительственных войск в результате усиленной пропаганды южносуданских сепаратистов число беженцев снова возросло и в 1969 г. достигло 160—170 тыс.» [2, с. 158].

Но дело не ограничилось эмиграцией южан в соседние страны. Часть их оказалась в лагерях внутри страны, и, по мнению Д. Родена, около полумиллиона южносуданцев оказалось в лагерях беженцев внутри и вне страны [8, с. 512—513]. Огромное количество людей бежало из населенных пунктов в саванну. По данным Д. Родена, в ходе этой внутренней миграции от болезней и голода в 1963—1972 гг. погибло около полумиллиона человек и столько же — в ходе военных действий [8, с. 513]. Тем не менее еще около 1 млн. беженцев было к марту 1974 г. репатриировано из саванны. К этой же дате около 200 тыс. человек было репатриировано и из-за границы [2, с. 194].

По мнению Д. Родена, кроме того, от 750 тыс. до 1 млн. человек в ходе южносуданских событий ушло с юга на север страны в поисках убежища и работы. Эта масса людей явилась огромным источником дешевой рабочей силы [8, с. 513].

Юг был, конечно, самым крупным, но не единственным районном внешних и внутренних миграций. В те же, 60-е годы «в самом Судане также находились беженцы из других стран: мусульмане из Эритреи (Эфиопия) — около 20 тыс., а также конголезские (заирские.— Ю. Д.) симба — около 7 тыс.» [2, с. 160].

На севере страны крупные миграционные процессы были связаны с новым гидростроительством и развитием искусственного орошения. Так, районом притяжения земледельческого населения продолжал оставаться главный хлопководческий район Судана — Северная Гезира, где на западе были орошены новые земли в результате создания Манагильской ветви Гезирской системы. При этом число арендаторов и сезонных рабочих Гезиры удвои-

⁶ Вооруженная повстанческая организация южан.

лось, а плотность населения в западной части Северной Гезиры резко возросла.

В 1966 г. был перекрыт плотиной Голубой Нил близ судано-эфиопской границы, появились ГЭС Росейрос и расположенное выше водохранилище, воды которого предназначены для орошения земель Южной Гезиры (система Кенана). Эта оросительная система уже притянула в последние годы значительное население из разных районов страны.

После перекрытия Нила в ходе сооружения в Египте высотной Асуанской плотины (1964) началось заполнение водохранилища Наср, воды которого постепенно затопили прилегающие районы Судана с г. Вади-Хальфа. Поэтому пришлось выселить из района затопления примерно 55 тыс. человек и всех, за небольшим исключением, переселить на берега р. Атбары, где построены плотина Хашм-эль-Гирба, небольшая ГЭС и создана оросительная система по левобережью Атбары, рассчитанная на освоение примерно 200 тыс. га земель (главным образом под хлопчатник, пшеницу, арахис, сахарный тростник) [7, с. 182]. В районе Хашм-эль-Гирба появилось не только численно значительное сельское население, но и новый город — Новая Хальфа.

Как и во всех других странах, в Судане в годы независимости происходили миграции из сельской местности в города, причем не только внутрирайонные, но и, как уже отмечалось, перемещения жителей Юга в северные и центральные города.

Известно, что 70% населения Судана живет на 24% территории страны [2, с. 43], что отражает крайнюю неравномерность размещения населения. Рассмотренные выше миграционные процессы в целом лишь усилили ее: население еще более сконцентрировалось на севере страны, и особенно в расположенных преимущественно вдоль рек городах и районах крупнейших ирригационных систем.

Известно также, что в результате разных темпов прироста населения численность арабского и арабоязычного населения Судана увеличивается медленнее, чем «остального» — как его иногда называют, «африканского» — населения (преимущественно южан). Поэтому «ежегодно число африканцев возрастает на 50 тыс. больше, чем арабов. Следовательно, с течением времени страна по этностатистическому признаку все более становится негроидной» [2, с. 178].

По оценке американского ученого М. Шаффера, в 1971 г. из 15 640 тыс. человек, проживающих в Судане, арабы и арабизированные этнические группы составляли лишь 7260 тыс. [9, с. 142], т. е. 46% населения страны (накануне провозглашения независимости они составляли 54%). По некоторым данным [6, с. 788], в 1972 г. арабы составляли 39% населения Судана. Конечно, цифры эти более чем приблизительны, ибо и сами оценки численности населения Судана после переписи 1955/56 г. очень неточны, что легко понять в свете происшедших на Юге событий.

Каковы же оценки численности населения Судана в первой по-

ловине 70-х годов? 1970 г.— 15 503 тыс. человек [6, с. 788]; 1972 г.— 16 489 тыс. [10, с. 121]; 1974 г.— 17 324 тыс. [11, с. 109]; 1976 г.— 16 100 тыс. человек [13, с. 000]. Вместе с тем цenz 3 апреля 1973 г. дал юридическую цифру численности населения — 14 171 732 человека [11, с. 109]. Как видно, расхождения весьма значительны. Средняя ожидаемая продолжительность жизни, исчисленная на основании данных 1970—1975 гг., для женщины Судана оценивается в 50 лет, для мужчин — в 47 [12, с. 154]. Согласно прогнозам ООН, численность населения Судана должна возрасти до 26 млн. к 1985 г. и до 30 млн. человек к концу века [2, с. 18].

За годы независимости заметно возросла доля городского населения: по оценке 1972 г. [10, с. 147], оно составляло 2057 тыс. человек (т. е. 12,5% общей численности), а согласно оценке 1974 г. [11, с. 136] — 2289 тыс. человек (т. е. 13,2%).

За годы независимости изменилась «иерархия» крупнейших городов страны, причем число «стотысячников» уже к 1970 г. достигло четырех.

На первое место по числу жителей выдвинулась столица Хартум (1970 г.— 255 740 [6, с. 788], 1971 г.— 261 840 жителей [12, с. 254]); Омдурман остался на втором месте (1970 г.— 252 430, 1971 г.— 258 532 человека). На третье место выдвинулся занимавший в 1955—1956 гг. лишь седьмое место Северный Хартум (1970 г.— 123 050, 1971 г.— 127 672 человека) — промышленный район «тройного города», общая численность населения которого составила тем самым 631 220 человек в 1970 г. и 648 044 человека в 1971 г. (за годы независимости рост более чем в 4 раза) [12, с. 254].

В период суверенного существования Судана сильно вырос Порт-Судан: численность его населения возросла с 48 тыс. в 1955—1956 гг. до 110 тыс. человек в 1971 г., т. е. почти в 3 раза.

Численность населения «столицы Гезиры» Уэд-Медани увеличилась с 48 тыс. в 1955—1956 гг. до 75 тыс. человек в 1970 г., центра Кордофана Эль-Обейда — с 52 тыс. до 60 тыс., важного промышленного и транспортного центра Атбары — с 36 тыс. до 56 тыс. человек. Нетрудно подсчитать, что на долю семи названных городов приходится около половины городского населения страны.

Несмотря на создание в годы независимости ряда промышленных предприятий, расширение транспортной сети, Судан остается аграрной страной, и не удивительно, что и к 1970 г. 87% рабочей силы было занято в сельском хозяйстве [6, с. 788]. При этом численность промышленного и сельскохозяйственного пролетариата, численность занятых на транспорте и в сфере обслуживания по сравнению с серединой 50-х годов значительно возросла (особенно в «тройном городе», Порт-Судане, Атбаре, Северной и Южной Гезире, Хашм-эль-Гирбе). Вместе с тем общая доля оседлого населения страны по сравнению с нашей оценкой для 50-х годов, по-видимому, не изменилась [3, с. 17].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бессонова А. Л. География трудовых ресурсов Демократической Республики Судан.— География трудовых ресурсов капиталистических и развивающихся стран. М., 1971.
2. Биргауз Е. А. Национально-этническая проблема Судана (1956—1968). М., 1975.
3. Демократическая Республика Судан (Справочник). М., 1973.
4. Дмитриевский Ю. Д. Судан. М., 1959.
5. Киселев В. И. Путь Судана к независимости. М., 1958.
6. Africa south of the Sahara 1972. L., 1972.
7. Babiner A. B. Die Landwirtschaft in der Demokratischen Republic Sudan.— «Petermanns Geographische Mitteilungen». DDR. Gotha, 1974, № 4.
8. Roden D. Regional Inequality and Rebellion in the Sudan.— «Geographical Review». N. Y., 1974, № 4.
9. Shaffer M. The Sudan: Arab-African Confrontation.— «Current History» (California). 1966, March.
10. UN. Demographic Yearbook 1972. N. Y., 1973.
11. UN. Demographic Yearbook 1974. N. Y., 1975.
12. UN. Demographic Yearbook 1975. N. Y., 1976.
13. UN. Demographic Yearbook 1977. N. Y., 1978.